

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL
A/C.3/51/5
15 October 1976
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать первая сессия
ТРЕТИЙ КОМИТЕТ
Пункт 12 повестки дня

UN/SA COLLECTION

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Письмо Постоянного представителя Чили при Организации
Объединенных Наций на имя Генерального секретаря
от 13 октября 1976 года

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству, с тем чтобы довести до Вашего сведения следующее официальное заявление, сделанное 11 октября 1976 года Верховным судом Чили:

"11 октября 1976 года в Сантьяго под председательством г-на Хосе Марии Эйзигирре и с участием министров г-на Ортиса Борреса, Мальдонадо, Рамиреса, Риваса, Корреа, Эрбетта, Ульоа, Абурто, Сунига и Меерсона собрался пленум Верховного суда и принял к сведению памятную записку министра юстиции № 866, датированную сегодняшним днем, в которой приводится сообщение министра иностранных дел с изложением некоторых пунктов доклада Рабочей группы Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека для расследования существующего положения в области прав человека в Чили и в свете лживого характера некоторых утверждений относительно судопроизводства в нашей стране, и в частности настоящего суда, принимая во внимание, что они свидетельствуют об абсолютном незнании законодательства и судебной практики в Чили, принял решение сделать следующее официальное заявление:

а) Утверждается, в частности, что Декретом-законом № 527 президент правительства Хунты имеет особые полномочия по надзору за деятельностью судей и должностных лиц органов судопроизводства. В Декрете-закоме № 527 от 17 июня 1974 года предусматривается, что исполнительная власть осуществляется Председателем правительственной Хунты, который в качестве президента

Чили осуществляет руководство государством, является Верховным главой государства и наделяется правами, полномочиями и прерогативами, предоставляемыми в соответствии с его положением. В пункте 2 статьи 10 устанавливаются следующие особые полномочия президента: осуществлять надзор за деятельностью судей и других судебных должностных лиц в Верховном суде и с этой целью запрашивать у Верховного суда сообщения об их недостойном поведении, если таковое имеет место ...". Эта формулировка в точности соответствует тексту статьи 72 пункта 4 политической конституции государства, которая действует в Чили с 1925 года и аналогична пункту 3 статьи 82 политической конституции 1833 года. Поэтому неправильно утверждать, что Декретом-законом № 527 от 1974 года президенту Республики предоставлены новые полномочия, так как они существовали в Чили с 1833 года. Во всяком случае, нельзя утверждать, не искажая истины, что глава государства уполномочен отстранять от должности судей и судебных должностных лиц, так как этими полномочиями наделяется Верховный суд. Поэтому независимость судебной власти сохраняется во всей ее целостности, так как лишь Верховный суд может решать, следует ли отстранять судью от занимаемой должности или устанавливать его некомпетентность. В равной мере неправильно утверждать, что в соответствии с этими предоставленными президенту Республики полномочиями, действующими, как уже было сказано, с 1833 года, от должности были отстранены 24 судьи так как отстранения от должности, которые действительно имели место в процессе ежегодной переаттестации, которая уже в течение многих лет осуществляется без вмешательства исполнительной власти, производятся Верховным судом ежегодно в январе на основании юридических полномочий и заявлений Верховного суда в течение года о случаях недостойного поведения судей в соответствии с положениями статьи 45 политической конституции 1925 года. Следует добавить, что в отношении некоторых судей исполнительная власть информировала настоящий Верховный суд, как это может также сделать любой гражданин Республики, об их недостойном поведении, и Суд после проведения соответствующего расследования постановлял оставить их в должности. Кроме того, следует отметить, что в статье 3 Декрета-закона № 527, упомянутого в докладе, устанавливается, что судебная власть учреждается и осуществляет свои функции в такой форме и в условиях такой самостоятельности и с применением таких полномочий, которые определяются политической конституцией государства и законами Республики. Среди таких законов, которые уже давно применяются в Чили, находится статья 12 Органического кодекса судопроизводства, в которой говорится: "при осуществлении своих функций судебная власть независима от любой другой власти".

/...

b) Совершенно неправильно утверждать, что позиция судебной власти вообще, и Верховного суда в частности, после 11 сентября изменилась в отношении арестов, которые может производить исполнительная власть, пока существует осадное положение. Что касается характера и законности арестов, производимых исполнительной властью в силу осадного положения, то позиция и практика судов всегда оставались одинаковыми и соответствовали положениям политической конституции: эти аресты являются прерогативой президента и не могут пересматриваться судами, так как в противном случае имело бы место нарушение статьи 4 упомянутой конституции и статьи 4 Органического кодекса судопроизводства. Однако, зная, что лица, затрагиваемые этой мерой, могут прибегать к средству защиты амраго, суды и во всех случаях Верховный суд следят за строгим выполнением конституционных и законодательных норм, регулирующих лишение свободы таких лиц, вынося решения в отношении вопросов права. Неправильным является также утверждение о том, что министерство внутренних дел по своему усмотрению затягивает извещение задержанного лица о средстве защиты амраго. Поскольку, если извещение о средстве защиты амраго не выдается в разумный срок, соответствующий суд запрашивает упомянутое министерство в кратчайший срок выдать извещение, и министерство выполняет это требование. Поэтому содержащееся в докладе утверждение о послушности судебной власти в Чили не соответствует действительности.

c) Выдвигаются также туманные и поэтому необоснованные обвинения в отношении медленного предоставления средства защиты амраго. Однако этого не может произойти, поскольку предоставление этого средства осуществляется в соответствии с законом, и, с другой стороны, Верховный суд, пользуясь своими неотъемлемыми полномочиями без давления со стороны какого-либо органа в полной мере осуществляет свои полномочия.

d) Совершенно неправильным и злонамеренным является утверждение судьи Верховного суда штата Нью-Йорк г-на Джона Карро о том, что судья, который председательствовал на процессе 20 человек и оправдал 4 из них, на следующий день был заключен за это в тюрьму. Настоящий Верховный суд может самым решительным образом заявить, что ни одно должностное лицо судебной власти не было заключено в тюрьму за вынесенные им приговоры. Наоборот, все решения, вынесенные обычными судами, независимо от того, одобряются ли они или не одобряются исполнительной властью, выполняются и осуществляются ею. Все, кто знаком с традициями чилийского народа, честностью и прямоотой лиц, осуществляющих правосудие, не нуждаются в разъяснениях, опровергающих эту чудовищную ложь.

/...

е) Уже упоминавшийся судья г-н Карро заявил, что председатель суда Эйзигирре якобы признал отсутствие в Чили независимой судебной власти. Это является абсолютной ложью, так как г-н Эйзигирре никогда не делал подобного утверждения. Искривлены также слова г-на Эйзигирре, который в разговоре с упомянутым г-ном Карро якобы признал существование пыток; в действительности г-н Эйзигирре заявил, что при действительном подтверждении случаев пыток виновные подвергались наказанию военными трибуналами без вмешательства обычных судов".

Буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящей записки в качестве рабочего документа Генеральной Ассамблеи по пункту 12 ее повестки дня.

ИСМАИЛ УЭРТА
Вице-адмирал
Посол
Постоянный представитель
